

9. Kant I. *Sobranie sochineniy: in 8 vol.* [Collected works: in 8 vol.]. Moscow, Choro Publ., 1994, vol. 3, 740 p.
10. Krapivenskiy S. *Sotsialnaya filosofiya* [Social philosophy]. Available at <http://eurasia.land.ru/txt/sotsio/117.html>.
11. Mannheim K. *Ideologiya i utopiya* [Ideology and utopia]. Moscow, 1992, part 1, 245 p.
12. Marks K. K. *Kritike gegelevskoy filosofii prava. Vvedenie* [Critique of Hegel's philosophy of law. Introduction]. *Marks K., Engels F. Sochineniya* [Marks K., Engels F. Works] Moscow, 1954, 2nd ed., vol. 1, 699 p.
13. Momdzhyan K. Kh. *Sotsialnaya filosofiya. Deyatelnostnyy podkhod k analizu cheloveka, obshchestva, istorii* [Social philosophy. Activity approach to the analysis of man, society and history]. Moscow, 2013, 400 p.
14. Foucault M. *Nadzirat i nakazyvat. Rozhdenie tyurny* [Discipline and punish. The birth of the prison]. Moscow, 1999, 478 p.
15. Hume D. *Traktat o chelovecheskoy prirode* [A treatise of human nature]. Moscow, 1996, 733 p.

ФЕНОМЕН ГЛОБАЛИЗАЦИИ В КУЛЬТУРНОМ И ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ КОНТЕКСТЕ

Рахинский Дмитрий Владимирович, кандидат философских наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет
Российская Федерация, 660017, г. Красноярск, пр. Мира, 90
E-mail: siridar@mail.ru

Рассматриваются возможности раскрытия содержания, форм и динамики развития общественных структур на различных уровнях и исторических этапах. В ходе анализа используются культурологический и цивилизационный подходы. Доказывается, что глобализация осуществляется в культурном и цивилизационном контексте и оказывает на эти явления общественной жизни самое непосредственное влияние. Рассмотрение глобального человечества в качестве фрактала открывает принципиально новые возможности для понимания целостности фрагментарно устроенного мира. Показано, что примером цивилизованного отношения к собственной истории могут быть некоторые западные страны, которые целенаправленно пропагандируют в обществе традиционные ценности и патриотизм, при этом не допуская возможностей иного осмысления своей исторической парадигмы. Подобный подход является одним из важных причин их политического и экономического благосостояния. Выясняется, что для полноценного исследования глобализации в цивилизационном и культурном контекстах важно учитывать, что неореалистский вариант исторического познания предусматривает сначала некоторый идеальный проект истории, предполагающий всеобщие для всех времен и народов закономерные исторические фазы, общественно-экономические формации, и, соответственно, исторические события раскладываются по «ячейкам» этих формаций и фаз.

Ключевые слова: цивилизация, глобализация, консенсус, информатизация, информация, глобальный мир, социальные ценности, исторический факт, социальная память, реальность

THE PHENOMENON OF GLOBALIZATION IN THE CULTURAL AND CIVILIZATIONAL CONTEXT

Rakhinskiy Dmitry V., Ph.D. (Philosophy), Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University
90 Mira Ave., Krasnoyarsk, 660041, Russian Federation
E-mail: siridar@mail.ru

This article discusses the possibility of disclosure content, forms and dynamics of social structures at various levels and stages of history. The analysis uses a cultural and civilizational approaches. It is proved that globalization is in cultural and civilizational context and has on these phenomena of social life, the most immediate impact. Consideration of global humanity as a fractal opens new possibilities for understanding the integrity of fragments established world. It is shown that the example of civilized attitude to one's own history can be some of the western countries that purposefully promote in society the traditional values and patriotism, while avoiding the possibilities of a different understanding of its historical paradigm. This is one of the important reasons for their

political and economic welfare. It turns out that for proper examination of globalization in cultural and civilizational contexts, it is important to note that neorealists option historical knowledge provides some great first draft of history, involving universal for all times and peoples is a natural historical phase, socio-economic structure, and, accordingly, historical events are arranged in "cells" of these formations and phases.

Keywords: civilization, globalization, consensus, information, information, global peace, social values, historical fact, social memory, reality

Актуальность анализа глобализации в культурном и глобализационном контексте обусловлена целым комплексом причин, что связано, в первую очередь, с неоднозначностью современных глобализационных процессов. В системе современного глобализирующегося сознания принципиально важно определить развивающиеся структуры собственно философского сознания как парадигмальной конструкции. В частности, «номотетическое» конструирование исторической действительности связано с понятием консенсуса, поскольку представление о цельности является пределом идеографического построения, к которому стремится исследователь. Однако исследователей, как правило, интересует только та важная часть мирового целого, которая обладает сознанием и способностью воздействия именно на это целое. Подобный подход может быть сведен к историческому познанию человечества, учитывая, что человечество является такой категорией, которое имеет архиважное историческое значение.

В свою очередь, важнейшим фактором, детерминирующим когнитивную работу с исторической информацией следует признать социальные ценности. В сравнении с теми блоками информации, которые тесно связаны с индивидуальными и психологическими особенностями индивида, субъективность оценок формируется под непосредственным влиянием социальных ценностей. Любой индивид всегда смотрит на социальный мир через сформированную систему ценностей. Система ценностей выражается в различных уровнях: метафизические (красота, добро, свобода) или прагматически приближенные к обыденной жизни (благополучие, семья, дети и т.п.). И, наверное, придется согласиться с мнением, что «В настоящее время для современного российского общества одной из высших ценностей стал успех, выраженный, прежде всего, в материальном достатке, карьере и социальном призвании» [7, с. 116]. До той поры пока система неизменна, новая информация преподносится таким образом, чтобы в очередной раз утвердить структуру ценностно-нагруженных категорий. Это в полной мере касается и феномена глобализации в его культурном и цивилизационном контекстах.

Кроме того, цивилизационный ракурс исследования особенностей глобализационных проявлений современности вряд ли возможен вне информатизации, которая играет принципиальную роль не только в самой истории, но и в трансформации обществ. Система социально-исторических категорий, ассоциированных с ценностями, является важным и устойчивым фактором социально-исторической памяти, допускающая значительную модификацию образов социального мира. Особенно важным является использование культурных элементов в стремительно изменяющемся мире, когда абсолютно все решения принимаются на основе существующей реальности, а оперирование ценностными категориями приводит только к искажению реальных отношений. Подобные трансформации имеют свою специфику в глобализирующемся мире. От социальной памяти в современном глобальном обществе требуется не соответствие исторической действительности, а умение подстроиться под потребителя, предлагая ему рекламируемый товар, в качестве которого может выступать прошлое. Дело в том, что абсолютно любой исторический факт всегда поддается различным интерпретациям, но только в зависимости от того, какими культурными, экономическими или политическими предпочтениями обладает человек, обращающийся к такому факту. В тоже время само существование человека как отдельного исторического факта подвержено серьезным и непрекращающимся структурным изменениям. Любое историческое событие никогда не может быть лишено своих хронологических

и пространственных характеристик, но оно может приниматься либо не приниматься современным обществом в качестве весьма значимого факта, чтобы в свою очередь стать источником исторической и социальной идентификации. Для представителей различных культурных или национальных общностей, проживающих на территории одной страны, в качестве первооснов национальной идентичности и национального самосознания могут выбираться разные исторические события, что несомненно приводит к конфликтам различных вариантов социальной памяти.

В условиях коренного изменения параметров функционирования социальной памяти Й. Розен предлагает рассматривать «сложившуюся ситуацию в качестве кризиса социальной памяти, который наступает при столкновении исторического сознания с опытом, не укладывающимся в рамки привычных исторических представлений, что ставит под угрозу сложившиеся основания и принципы идентичности» [9, с. 16].

Историзация представляется некой культурной стратегией преодоления разрушительных последствий травмирующего опыта путем придания событию «исторического» смысла. Управление таким сложным, разнородным, с массой внутренних противоречий и сложными политическими играми целым требует качественно новых организационных технологий и мощностей государственного аппарата.

Проблема исследования феномена глобализации в цивилизационном ракурсе детерминировано господством неolibеральной методологии, которая опирается на труды в основном английских мыслителей конца XVIII – начала XIX в., где делается упор на свободу и индивида в качестве конечной единицы общества, собственный интерес которого признается двигателем жизни. Эти, весьма специфические взгляды английской интеллектуальной элиты претендуют сегодня на основы основ для всего мира. Ситуация усугубляется тем, что эту эпоху преподносят в качестве образца такие одиозные ученые, как Милтон Фридман, который уверен, что «Обычное состояние человечества – это тирания, рабство и страдания. Западный мир XIX в. и начала XX представляет собой разительное исключение из этой тенденции исторического развития» [2, с. 43].

Принципиальное значение в современной глобализационной информатизации играет исторический тип мышления, который формируется субъектами глобализации. Они считают себя частью демократического экономического строя и сторонниками этических норм, которые в конце концов получают признание во всем мире и будут определять собой «глобальную культуру». Подобная культура формируется преимущественно телевизионными СМИ, которые доказывают, что сегодня можно внезапно оказаться в центре всеобщего внимания, стать составной частью обывденного сознания. Как следствие, понятие «зрелище» стало центральной категорией в жизни общества, а индивиды должны научиться играть в таком зрелище определенную роль» [4, с. 152–153].

Примером цивилизованного отношения к собственной истории могут быть некоторые западные страны, которые целенаправленно пропагандируют в обществе традиционные ценности и патриотизм, при этом, не допуская возможностей иного осмысления своей исторической парадигмы. Подобный подход является одним из важных причин их политического и экономического благосостояния.

Решить проблемы, связанные с субъектным наполнением региональной истории, легче на базе цивилизационного подхода. К цивилизационному подходу относятся такие признаки, как родной язык, территория, на которой обосновался данный народ, природные условия, нравы и обычаи, религия, традиционные институты, государственность, ментальность общества, роль и место личности по отношению к государству и обществу и др. В отличие от социально-экономической формации цивилизационный подход подстроен под культуру, духовно-нравственные ценности, поставленные значительно выше любых партийных и классовых пристрастий, а главное, отображает интересы всего общества, объединяет всех проживающих на территории или регионе людей значимой идеей принадлежности к своей исторической общности.

Информатизация также играет большое значение в возрождении имперской традиции. Например, «вся настоящая и будущая история «цветных» и «нецветных» революций демонстрирует преобладание определенных тенденций. С точки зрения господствующей элиты нет никакой принципиальной разницы в типе государственного устройства, поскольку монархия, диктатура, либеральная демократия – это лишь тот или иной способ воспроизводства власти действующей элиты. В каждую эпоху, в каждой культуре, традициях и обстоятельствах один из них оказывается наиболее эффективным и адекватным» [6, с. 13].

Для адекватного исследования феномена глобализации в культурном и цивилизационном контексте требуется учитывать глубину имперской традиции в отечественном историческом сознании. В этом плане важно отметить, что в России имперская традиция сложилась в 16 веке, причем в имперскую культуру удалось включить даже иноверцев, т.е. вслед за элитами имперский тип самоопределения осваивается всем народонаселением. Даже «советский человек» не был какой-то особой инновацией: это была массовая версия имперского сознания, когда имперский человек все чаще выступает как вселенский человек, который не только знает и ценит свое, но приемлет и уважает иное, в итоге признает его также своим. «Наращивание индивидуальной и коллективной субъектности, объема ответственности – стержневой исторический процесс... Обживая родовые формы сознания, человек дозревает до ответственности перед своими предками и потомками... В государстве, через служение государю, человек впервые освобождается от социальных культурных детерминант своего рождения, получает возможность сформировать ответственность сформировать ответственность за историческую судьбу всего народа. В империи, как высшей форме государственной организации, человек субъективирует весь человеческий мир» [1, с. 20]. Преобразование провинциальной Московской Руси в великую европейскую державу – путь от ксенофобии к всемирности, от националистической патетики к правосознанию и развитию личностного начала, от харизматического всевластия к юридическому регламенту, охватывающему все стороны общественной жизни. Этот процесс, по мнению Кантора, был прерван контрреформой, восстановившей деспотическую идею национального государства, умещенную в уваровскую формулу «православие, самодержавие, народность» [3, с. 107]. Однако практика современного глобального давления все чаще доказывает необходимость возвращения к подобным формулам, которые вмещали бы весь противоречивый исторический опыт России.

Отражая свое мнение об особенностях исторического развития нашей страны М. Мамардашвили, подчеркивал: «Молодые люди, которые жили не эту жизнь и не так... в историческом смысле лишние. Поэтому А.С. Пушкин чуть ли не собственноручно, единолично хотел создать историю в России, пытаясь на деле доказать свою антитезу некоторым мыслям П.А. Чаадаева. Например, утвердить традицию семьи как частного случая, дома, стен обжитой культуры, «малой родины». Как автономного и неприкосновенного исторического уклада, в который никто не может вмешиваться, ни царь, ни церковь, ни народ... И принес себя в жертву своему принципу» [8, с. 185].

Здесь важно отметить, что «грань между пользой и вредом исчезает там, где историческую науку начинают искусственно преобразовывать в набор точных схем, жестких взаимосвязей и строго формализованных логических операций, где профессионал или любитель, перевозбужденный перспективой явить подлинную правду, бездумно вскрывает в прошлом все без исключения. И чем отвратительнее эта правда, тем выше пафос и восторг разоблачителя, тем сильнее иллюзия причастности к настоящей науке и желание идти дальше. В этом и есть опасная суть дегуманизации истории как неотъемлемой части общенациональной культуры» [5, с. 46].

История, как трудно препарируемый объект познания, неотделима от проблемы интерпретации, автоматически создающей пространство для мифов. Н.М. Карамзин сумел органично совместить научную методологию со взглядом художника, последовательностью идеолога и убедительностью проповедника. Феномен Н.М. Карамзина

сотворился из беспрецедентного синтеза профессионального исторического и источниковедческого анализа, художественного повествования и идеологического поучения.

Однако пропагандистская кампания под лозунгом «за правду истории» породила помимо армии воинствующих дилетантов новую мифологию, вольно или невольно направленную на духовно-ценностную ориентацию, дезориентацию и нравственно-психологическое растрепывание общественного сознания.

Феномен глобализации в культурном и цивилизационном контекстах предполагает исследование исторического процесса как особой целостности с системных позиций, поэтому исследователи стремятся раскрыть содержание, форму и динамику развития общественных структур на различных уровнях. При этом по большей части используется либо культурологический, либо цивилизационный подходы, которые так или иначе включены в глобализационные контексты. Однако эти подходы по существу оказываются самодостаточными, слабо взаимосвязанными, хотя, как правило, ни у кого не возникает сомнения в том, что глобализация осуществляется в культурном и цивилизационном контексте и оказывает на эти явления общественной жизни самое непосредственное влияние. Рассмотрение глобального человечества в качестве фрактала открывает принципиально новые возможности для понимания целостности фрагментарно устроенного мира и, в то же время, самобытности, а в известном смысле и самодостаточности отдельных фрагментов, составных частей этой целостности, когда в многообразии легко просматривается единоборство и, наоборот, в единстве – многообразие.

В результате применения современных информационных технологий представляется возможным не только объективное познание истории, но и объективная и адекватная социально-философская оценка и концептуализация анализируемых исторических фактов. Методологию исторического познания как сферы национальной безопасности нашей страны характеризуют следующие важные качества – диалектика, как учение о всеобщей связи и развитии, системный подход, основанный на анализе целостности восприятия истории, единстве необходимости и случайности, субъективного и объективного, принцип изменчивости, нелинейности.

Парадигма историчности сформировала убеждения и коллективную идентичность для осуществления единого переживания общих убеждений, предметов веры, однако, по мнению В. Семенкова, время идей как предметов веры прошло. «Парадигма современности, в свою очередь, формирует дискурс. В рамках такой парадигмы мы дистанцируемся от общности переживания, так как в приватной сфере мы не должны быть носителями убеждений, но мы должны быть в согласии с самим собой, адекватны окружающему миру» [10, с. 56].

Для полноценного исследования глобализации в цивилизационном и культурном контекстах важно учитывать, что неореалистский вариант исторического познания предусматривает сначала некоторый идеальный проект истории, предполагающий всеобщие для всех времен и народов закономерные исторические фазы, общественно-экономические формации, и, соответственно, исторические события раскладываются по «ячейкам» этих формаций и фаз. И оказавшись в этих идеальных ячейках, события обретают те или иные смыслы, тональности, определенные изначальной идеальной схемой, например, формацией.

Специфика единства теории и истории подчеркивается следующими моментами:

- всякое единство социальной теории и социальной истории предполагает ответственность той и другой одному и тому же проекту науки – космическому или универсалистскому;
- следование той и другой одному и тому же определенному естественноисторическому процессу (универсалистским или космическим стандартам естественноности, методологическим стандартам и стандартам научности);
- соответствие той и другой одному и тому же содержанию социальной детерминации, задаваемому коллективистским или индивидуалистическим способом производства общественной жизни;

- следование той и другой одним и тем же теоретическим моделям и нормам устройства общества, качествам отклонений от норм; следование специфике субъектов социального нормотворчества, естественным для того или иного типа социальной детерминации, подтверждающих в своем творчестве идеалы индивидуальной свободы или идеалы совершенства;

- социальная теория дает социальной истории знание законов естественно-исторического процесса, она избавляет историю от необходимости познания этих законов [11, с. 168–169].

Таким образом, феномен глобализации в культурном и цивилизационном контекстах предполагает понимание роли информационных детерминант во многих сферах современного общества, интеграция достижений информационной практики в функционирование социальных институтов и систем, что протекает вне целенаправленного и перспективного управления.

Список литературы

1. Валитов И. Одна культура одна история // *Однако*. 2011, 5 мая. С. 20.
2. Восканян М. Монополизация свободы // *Однако*. 2011, 2 мая. С. 43.
3. Кантор В. К. Российская империя против российского хаоса. К проблеме имперского сознания в России. Москва : РОССПЭН, 2008. С. 107.
4. Кельнер Х., Зофнер Х.-Г. Культурная глобализация в Германии. Многоликая глобализация. Москва : Аспект Пресс, 2004. С. 152–153.
5. Кудашов В. И. Деидеологизация российской истории // *Теория и история*. 2007. № 1. С. 46.
6. Леонтьев М. В. Идеология суверенитета // *Однако*. 2013, август-сентябрь. С. 13.
7. Малимонов И. В., Синьковская И. Г., Рахинский Д. В., Король Л. Г. Влияние экономических факторов на демографический процесс рождаемости в современном обществе // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2015. № 11 (61) : в 3 ч., ч. 2. С. 114–118.
8. Мамардашвили М. К. Как я понимаю философию. Москва : Прогресс, 1990. С. 185.
9. Розен Й. Утрачивая последовательность истории (некоторые аспекты исторической науки на перекрестке модернизма, постмодернизма и дискуссии о памяти). Москва, 2001. Вып. 7. С. 16.
10. Семенков В. Е. Философия как идеология: о возможных модусах идеологической проекции философского знания // *Credonew*. 2006. № 3 (47). С. 56.
11. Чуринов Н. М. Совершенство и свобода. Красноярск, 2001. С. 168–169.

References

1. Valitov I. Odnakulturaodna istoriya. *Odnako*, 2011, 5 may, p. 20.
2. Voskanyan M. Monopolizatsiya svobody. *Odnako*, 2011, 2 may, p. 43.
3. Kantor V. K. *Rossiyskaya imperia protiv rossiyskogo khaosa. K probleme imperskogo soznaniya v Rossii*. Moscow, ROSSPEN Publ., 2008, p. 107.
4. Kelner Kh., Zofner Kh.-G. *Kulturnaya globalizatsiya v Germanii. Mnogolikaya globalizatsiya*. Moscow, Aspekt Press Publ., 2004, pp. 152–153.
5. Kudashov V. I. Deideologizatsiya rossiyskoy istorii. *Teoriya i istoriya*, 2007, no. 1, pp. 46.
6. Leontev M. V. Ideologiya suvereniteta. *Odnako*, 2013, august-september, p. 13.
7. Malimonov I. V., Sinkovskaya I. G., Rakhinskiy D. V., Korol L. G. Vliyaniye ekonomicheskikh faktorov na demograficheskiy protsess rozhdaemosti v sovremennom obshchestve. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie, iyuridicheskie nauki, kul'turologiyai, iskusstvovedenie. Voprosy teori i praktiki*, 2015, no. 11 (61): in 3 chapter, ch. 2, pp. 114–118.
8. Mamardashvili M. K. *Kak a ponimayu filosofiyu*. Moscow, Progress Publ., 1990, p. 185.
9. Rozen I. *Utrachivaya posledovatelnost istorii (nekotorye aspekty istoricheskoy nauki naperekrestke modernizma, postmodernizma I diskussii o pamyati)*. Moscow, 2001, no. 7, p. 16.
10. Semenkov V. E. Filosofiya kak ideologiya: o vozmoznykh modusakh ideologicheskoy proektsii filosofskogo znaniya. *Credonew*, 2006, no. 3 (47), p. 56.
11. Churinov N. M. *Sovershenstvo i svoboda*. Krasnoyarsk, 2001, pp. 168–169.